

*Как олень гордо несёт свою голову —
так же высоко держи своё имя.*

Чукотская пословица

Вместо пролога

И снова я с вами, дорогие друзья. Ав-ав! Тот, кто с давних пор знаком со мной, знает, что это означает «здравствуйте». Рад вас приветствовать на страницах новой повести. Давненько мы с вами не виделись. Надеюсь, читатель отнесётся с пониманием к затянувшейся паузе, всё-таки я не писатель, да и степень моей занятости вам известна. Но как бы там ни было, настала пора поделиться рассказами о новых приключениях. Если вы читали мою последнюю книгу (впрочем, поскольку вы держите в руках эту, та уже превратилась в предпоследнюю) о службе в уголовном розыске^{*}, наверняка помните, как я совершенно случайно подслушал телефонный разговор своего подопечного, Елисеева Андрея Максимовича, с другом из Израиля. О чём они тогда говорили? Вспомнили? Всё верно, мы должны были полететь с ним в гости к его другу, на Землю обето-

^{*} Из повести «Как Трисон стал полицейским, или Правила добрых дел».

ванную. И я уже самонадеянно представлял, как, зажмурив глаза от яркого солнца, валяюсь на песке и грею рёбрышки, а тёплый ветерок ласкает мои уши и напевает весёлую песенку. Главное, там есть море, большое, синее, ласковое, моё вдохновение и мечта! Андрей Максимович рассказывал, что существуют дикие пляжи, где людей совсем нет. Купайся, ныряй, плавай хоть с утра до вечера. Вы же наверняка помните, как я люблю это дело! Я много раз рассказывал вам, где родились мои предки и что они были связаны с морем, а потому повторяться не стану, лучше прочитайте предыдущие истории.

Эх, мечты-мечты...

Но что-то пошло не так. Вы ведь наверняка сталкивались с такими непредвиденными обстоятельствами, когда планируешь одно, а выходит совершенно другое. В любом случае мы должны достойно принимать всякие недоразумения и внезапные перемены, без горького отчаяния. Жизнь — она такая: от неё можно ожидать чего угодно. Большая редкость, когда всё задуманное на сто процентов сбывается.

В связи с этим я часто вспоминаю своего самого первого подопечного, Ивана Савельевича. Если бы он сейчас меня услышал, точно сказал бы:

— Раскатал ты, Трисон, губы напрасно! — А потом по-дружески потрепал бы меня за ухо и, рассмеявшись, добавил: — Раскатать раскатал, а закатать забыл.

С нами такое случалось не раз. Бывало, идём в магазин за кормом для меня, по дороге разговариваем, Иван Савельевич обещает купить вкусную косточку или куриных шеек, приходим, а там шаром покати. Продавщица объявляет:

— На сегодня всё закончилось.

Вот в такие моменты губы закатывать и приходится. А как иначе? Остаётся только вернуться домой, к своему сухому корму. Придём, Савельевич насыпает мне полную миску и извиняется, словно это он все шейки из магазина повытаскивал.

— Прости, собака, — говорит, — ты же видел, люди всё съели. Спать нам с тобой нужно меньше. А то пошли уже под самое закрытие магазина. Прости, дорогой, завтра куплю тебя мяса. Сегодня обойдёмся без разносолов. Не обижайся. Хорошо?

«Да я-то всё понимаю, чего мне обижаться? Завтра так завтра, хотя... можно было и на трамвае до супермаркета проехаться. Он, кстати, работает круглосуточно, и поводь у тебя есть, и “мясо” там никогда не заканчивается. Но, видимо, сегодня кому-то лень туда пилить. Эх, Иван Савельевич, и хитёр же ты».

Но, честное слово, я никогда не обижался на старика. Да и чего я возвожу напраслину? Может, он и впрямь забыл про супермаркет. Привык к нашему магазинчику, здесь почти все из нашего и соседних домов отовариваются. Что ж Ивану Савельевичу теперь из-за меня тащиться три остановки туда, три — обратно? Подумаешь, мясоед нашёлся! Будто

денёк без него продержаться не смогу! Закатывай губы обратно, Трисон!

Не подумайте ничего плохого, у меня всё отлично: я продолжаю работать у бывшего милиционера, Андрея Максимовича (хотя сами и милиционеры, и полицейские говорят, что бывших в их профессии не бывает), старик жив-здоров, крепок, любит пошутить, подначить и никогда не падает духом. Но вот с Землёй обетованной и Средиземным морем придётся повременить: уехал его друг в гости к своему сыну, который проживает где-то за океаном.

И тут на мою голову свалилась неожиданная новость: у Андрея Максимовича, оказывается, есть ещё один друг, который живёт... как вы думаете где? Нет-нет, Земля обетованная и рядом не стояла. Даже произносить страшно, но от судьбы не уйдёшь: на Чу-кот-ке. Это как раз тот случай, когда хотел понырять в море, погреть рёбрышки, а на деле чуть хвост не отморозил.

Анна Михайловна, супруга Андрея Максимовича, в связи с таким поворотом дел придумала шутку:

— Вот, Андрюша, слетаешь к своему товарищу, и можно будет новые конфеты выпускать.

— Что ещё за конфеты? — сразу не сообразил мой подопечный.

— Сейчас какие есть в магазине? — спросила Анна Михайловна и тут же сама ответила: —

«Мишка на Севере». Верно? А теперь будут ещё одни: «Тришка на Севере».

— Точно! — рассмеялся Андрей Максимович.

«Ой-ой-ой! Острословы, тоже мне, нашлись. “Тришка на Севере”! Давайте ещё растрезвоньте на всю ивановскую...»

А так оно, между прочим, и получилось. Вечером родители рассказали сыну, а тот, разговаривая с кем-то по телефону, сразу объявил:

— У меня батя готовит операцию «Тришка на Севере». В смысле, на Чукотку к товарищу собрался.

Мне вот интересно, если бы меня не было, как бы вы эту свою «операцию» называли, фантазёры? Впрочем, делайте что хотите. Мой Иван Савельевич говорил: «Вы меня хоть горшком называйте, только в печь не сажайте». И ведь правильно! Ну что от безобидной шутки изменится в моей жизни или, допустим, в жизни Андрея Максимыча, Анны Михайловны? Да ничего! А юмор сохраняет здоровье и продлевает жизнь. Вот и хорошо, пусть юморят, смеются, а я как служил верой и правдой человеку, так и продолжаю делать это по сей день.

Глава 1

Одно меня удручало: Максимыч собрался ехать в гости на Чукотку в новогодние праздники. Вроде всегда слышал, что его принято отмечать с родными и непременно дома. А на Чукотку можно было полететь, например, ко Дню Победы. Что там ещё есть? В конце мая, кажется, День пограничника. Тоже хороший праздник. В июле — День Военно-Морского флота, в августе — День десантника, День железнодорожника, День строителя, День шахтёра. Вон сколько праздников вспомнить смог! Да это ещё не все! Есть День медицинского работника, даже День рыбака. Нет же, нужно было выбрать именно Новый год.

А обо мне подумали? Заказывайте тогда валенки, что ли! Отморожу там себе все лапы! И кому я потом буду нужен? Андрей Максимович, сам подумай, зачем тебе безлапый поводырь? Там, говорят, может и минус пятьдесят вдарить, и пурга у них там бывает. А вдруг снегом занесёт?

Ой, не нравится мне эта затея с вашим Севером. Ой как не нравится! Только не подумайте, что я испугался

и решил отступить. Нет, что вы! Я не из тех собак, которые при виде трудностей сразу в кусты. Я буду стоять рядом со своим подопечным до конца, до последнего дыхания.

А с другой стороны, чего я паникую? Там же живут мои соплеменники. Сколько раз я видел по телевизору: снежные горы, сопки, там, всякие, люди в тулупах ходят, а рядом собаки. Значит, жить можно! Да и где наша не пропадала? Хватить скулить, что-то я совсем расклеился. Сам ещё в глаза этот Север не видел, а уже чуть ли не расплакался.

Собираться на Чукотку мы начали ещё в начале декабря. Я-то как думал: Максимыч трость возьмёт, на меня шлейку накинёт, купит билет, и полетим. Да не тут-то было. Если бы старик видел, может, так всё и случилось. Но тут выяснилось, чтобы лететь с собакой, нужна предварительная подготовка, причём очень тщательная. Я сначала даже подумывал, вдруг ничего у нас не выйдет. Но Андрей Максимович, слава богу, не один живёт, да и родственники у него заботливые, настойчивые и целеустремлённые.

Давайте я расскажу вам, что значит лететь с собакой. Тут всё очень серьёзно. Правда, у каждой компании есть свои особенности, требования, но в целом они похожи.

Итак, что нужно сделать перед полётом? Сообщить авиакомпании о том, что вы собираетесь перевозить собаку. Кстати, не только собаку. Эти же правила распространяются и на котов. Тоже мне, нашли проблему — о коте предупреждать! Засунул его в сумку

и вези. Хотя нет! А вдруг мяукать начнёт, у них же семь пятниц на неделе: то поест, то погулять, то... а терпеть они не любят. Это мы, собаки... я имею в виду собак-поводырей, обучены и терпеть, и переносить всякие тяготы и невзгоды. А кот — животное легкомысленное, крикливое и очень капризное. Да и спесивости у них на весь самолёт хватит.

Много раз я уже говорил, но повторяюсь: вы не подумайте, что я предвзято отношусь к котам. Никак нет! Но если вы имели дело с этими коварными миниатюрными тиграми, пумами, пантерами, рысями (да, это они о себе так возомнили), наверняка знаете, что они ведут себя с людьми словно патриции какие-то. Они считают себя вашими хозяевами. И я не шучу! Сам видел, как один кот зашёл утром на кухню и на своём языке сказал человеку: «Ну что ты, холоп, тут расселся, давай корми меня...» С одной стороны, он просто шутил. Но в каждой шутке есть и доля истины. Что самое интересное, кот мяукает, а человек-то не понимает, какие он ему гадости говорит, и, расплывшись в улыбке, лепечет: «Ой, ты мой маленький, кушать хочешь? Один момент, мой зайчик!» Бежит хозяин к холодильнику, достаёт или мяса, или кошачий корм, торопится, а этот наглец продолжает мяукать!

Однажды я не выдержал и сказал такому вот коту: «Зачем ты продолжаешь мяукать? Сам же видишь: человек всё понял и сейчас накормит тебя!»

Вы знаете, что ответил мне этот негодяй? Он попросил не мешать воспитывать своего кормильца. И если он не будет таким настойчивым, человек бы-

стро обленится и станет кормить через раз. Вот это и есть их отношение к хозяевам. Попробуйте сказать коту: «Ко мне!» Ага, так он и прибежал. Он даже не взглянет в вашу сторону. А если и посмотрит, то с таким надменным видом, что вам и гладить его перехочется.

Нет, решительно не понимаю, почему люди так любят этих лентяев. В загородном доме хоть какая-то польза от них есть. А в городской квартире что? Ест, спит и, извините... целый день баклуши бьёт. Ой, кажется, я отвлёкся! С этими котами всегда так. Заговоришь о них — сразу и не остановишься.

Но продолжим. Значит, сообщили вы, что везёте собаку. И даже если компания даст согласие на перевозку вашего питомца, существуют ещё и ограничения по количеству, по размерам, весу. Иными словами, условностей хватает.

Андрей Максимович подробно рассказывал мне обо всём. Хорошо, что у меня память отличная. Но не обошлось и без казусов.

Как-то мой подопечный увлёкся и говорит мне:

— Ты знаешь, Трисон, авиакомпания не принимает к перевозке пресмыкающихся животных, членистоногих, грызунов и насекомых.

И, главное, так головой качает, словно расстроился.

«Что это с тобой, Андрей Максимович, — думаю, — ты случаем не перепутал меня с какой-нибудь змеей или грызуном? Чего так расстроился? Неужели я на суслика похож или мышь полевую, а может, ты меня с гадюкой перепутал?»

Он и сам спустя несколько минут опомнился и добавил: «Хотя нас с тобой, собака, это не касается...»

«Ну слава богу, а то я уж подумал, меня в членистоногие записали!»

Дальше — больше. Максимычу настоятельно рекомендовали сходить к ветеринарному врачу и проконсультироваться с ним. Здесь я тоже не совсем понял, зачем это нужно. Я что, больной, или у меня каких-то прививок нет?

Затем Андрей Максимович чуть было не впал в отчаяние. Походил он по всем инстанциям, ему там такого наговорили, что голова пошла кругом. Ну сами посудите: чтобы собаку взяли на рейс (неважно, породистая она или дворняга), необходим сертификат. Да не просто сертификат, а выданный непременно компетентным государственным учреждением. Я сначала подумал, речь идёт про МВД или ФСБ, но оказалось, сертификат тот ветеринарный. Знаете, в чём подвох? Его нельзя взять заранее. Он действителен в течение пяти суток. А вы же знаете, какая суета начинается в последние дни перед дорогой? Тут можно и позабыть об этой бумажке.

Когда я услышал другие правила, у меня даже настроение испортилось. Оказалось, в салон самолёта можно взять собак, вес которых не более восьми килограммов. А если учесть, что это цифра вместе с клеткой, я сразу подумал: «Наверно, компания разрешает перевозить в салоне только карликовые породы собак». Судите сами, в инструкции написано, что собак в пассажирском салоне можно провозить

только в специальном контейнере — просторном, имеющем вентиляционные отверстия и надёжное запорное устройство. Дно контейнера должно быть плотным, водонепроницаемым и покрытым абсорбирующим материалом.

Каков стиль! Не контейнер, а космический корабль. Пассажир словно не собаку везёт, а какого-то невероятно дикого вепря или инопланетянина с альфы Центавра. Кроме перечисленного, хозяевам нельзя открывать клетку и вынимать собаку. Им запрещено располагаться у запасных выходов. Владелец собаки должен иметь при себе специальную ветеринарную аптечку. Пока я слушал про меры безопасности, мне показалось, что авиакомпания делает всё для того, чтобы люди отказывались заводить собаку. Хорошо хоть специальный парашют не надо покупать. Но думаю (вот увидите!), со временем введут и его.

Есть и обидные формулировки. Оказывается, если вес животного вместе с клеткой превысил восемь килограммов, оно автоматически превращается в багаж. Да-да, такую собаку можно перевозить только в багажном отсеке. Но, как оказалось, и тут имеются свои ограничения. Вес вместе с клеткой не должен превышать пятидесяти килограммов, при этом сама клетка должна быть с однокомнатную квартиру. Понятно, что я утрирую, но вот требование: размер контейнера должен позволять животному вставать в полный рост и поворачиваться на триста шестьдесят градусов. Авиаперевозчики, конечно, заботятся о комфорте собаки, но вы можете представить клетку, допустим,

для алабая? Хотя его вес и так не позволит воспользоваться воздушным транспортом.

Есть у меня такая знакомая собака. Впрочем, даже не собака, а целый бульдозер. Человек от одного его вида может в обморок упасть. Вы видели алабая? Это среднеазиатская овчарка. Невероятных размеров собака. Хотя это помогает им бороться с волками. Ведь в степи какого-нибудь домашнего тузика не заставишь овец охранять — он волку на один глоток.

В общем, бедные большие собаки. Во время сборов на Север я узнал, что на Чукотку не ходят ни поезда, ни автобусы. Можно, конечно, доехать до Хабаровска, а дальше... дальше, если не желаешь расставаться с собакой, видимо, придётся добираться на оленях. Ничего себе!

Вы не представляете, как я обрадовался, когда речь зашла о собаках-поводырях. Радости моей не было предела, ведь нам разрешено лететь в салоне без всяких там контейнеров и клеток. Вы поняли, что значит образование? Я всегда говорил вам: профессия поводыря — это почти как кандидат этих... юридических наук. Да!

Тем не менее и в нашу бочку мёда люди умудрились добавить ложку дёгтя. То, что пассажир-инвалид по зрению должен иметь при себе документ, подтверждающий свою слепоту, — это правильно. Тут я полностью согласен. Иначе каждый может притвориться Паниковским из романа Ильфа и Петрова «Золотой телёнок» и бесплатно катать свою собаку на воздушных лайнерах. Но тут вот такая

закавыка: кроме этого незрячий пассажир должен предъявить документ, что его собака получила специальное образование, сдала государственный экзамен и является дипломированным поводырём. Это требование я считаю тоже правильным. А вот дальше и пошла пресловутая ложка дёгтя. На меня нужно надеть не просто шлейку, а ошейник, и привязать к креслу у ног моего подопечного, как обыкновенную дворнягу.

Послушайте, товарищи-господа из авиакомпаний, неужели вы не знаете, кто такой поводырь? Нас можно не привязывать, нужно просто сказать «лежать» и показать где. Всё! Этого вполне достаточно. И пока Андрей Максимович не прикажет встать, я ни на миллиметр не подвинусь. Понимаете? Привязывать поводыря в присутствии подопечного — это невероятное унижение. Всё равно что преподавателю, к примеру, филологии или философии выдать штыковую лопату и приказать копать яму от забора до обеда. Ну куда это годится? Стыдно, товарищи! Очень стыдно!

Но последнее требование и вовсе меня убило. Андрея Максимовича заставили натянуть на меня намордник. Боже мой, как же изгаляются люди, которые пишут подобные инструкции. Так мне ещё в лицо никто не плевал. Но что поделаешь: собаки доверяют людям целиком и полностью, но не каждый человек способен ответить взаимностью.

Иными словами, дорогие друзья, если вы решили лететь самолётом вместе со своей собакой, вам потребуются чрезвычайное терпение, выдержка, упорство

и способность безукоризненно следовать букве закона.

Скажу вам, мы всё это вынесли, пережили достойно и вот наконец прилетели.

Я вышел на трап в аэропорту Анадырь, не совсем новогодний морозец ущипнул за нос. Андрей Максимович рядом тоже нос потирал. Посмотрел вдаль — всё вокруг белым-бело, за исключением сияющей серой взлётной полосы, вдалеке виднелись сопки. Растительности здесь практически никакой, сплошная тундра. Иными словами, просторы нескончаемые. Страна у нас, конечно, необъятная.

Неожиданно вспомнился анекдот, который знакомый Андрея Максимовича нашёл в интернете, — о том, что навигатор на Севере может попросить повернуть направо только через две тысячи километров — такие там дороги: только прямо и есть ход. Я потёрся о ногу подопечного и приготовился к спуску с трапа.

— Вам помочь? — услышал я сверху приятный голос стюардессы.

— Не волнуйтесь, — ответил Андрей Максимович, снимая с меня намордник, — у меня надёжный помощник.

Я поднял голову и заметил, с каким восхищением взглянула на меня стюардесса. Наверное, любительница собак. Я сделал первый шаг на ступеньку и, медленно, но гордо двинувшись вниз, подумал: «Теперь-то вы хоть поняли, сатрапы, кого десять часов продержали на привязи и в наморднике?»

Глава 2

Аэропорт Ана́дырь расположен на берегу бухты или, как её тут называют, Ана́дырского лимана*. Странность в том, что сам город находится на одном берегу, а аэропорт — на другом. Иными словами, как в том коротком анекдоте: «Баня, через дорогу — раздевалка». Стоит сказать, аэропорт ещё называют Угольным. Почему, сейчас поясню.

Следуя нашей давней традиции, позволю себе небольшое отступление, чтобы не забыть. Уверен, такие географические подробности моим любознательным читателям понравятся. Тем более я всегда рассказываю кратко. Да и кроме всего прочего, книги о моих приключениях читают и на Чукотке. Возможно, жителям этого чудесного полуострова будет приятнее вдвойне почитать о своей родной земле. Но не подумайте, что у чукотского народа не было своих писателей. Позже я расскажу вам о таком замечательном человеке, как Юрий Рытхэу. Соби-

* Лиман — залив при впадении реки в море.

